

Первая Любовь (2.12)

Хоть Тан Гуо-эр и не совсем понимала, каков был план Сюнь Ми, она все же сделала, как было велено. Ведь принять решение о дальнейших действиях было все же лучше, чем бездействовать вовсе.

Оу Цзиньянь же, на самом деле, хотел незамедлительно отреагировать на появившиеся новости. Но Сюнь Ми его удержала. Ну, раз Ми-эр хочет решить эту проблему самостоятельно, он поддержит любое ее решение.

Однако он все равно будет находиться рядом с ней, чтобы знать наверняка, что ей ничего не грозит.

Новость о том, что Королева Ни собирается провести пресс-конференцию, распространилась со скоростью света. И уже скоро журналисты и представители СМИ заполнили место ее проведения.

В половине третьего прибыла Сюнь Ми в компании Тан Гуо-эр и ее помощника. Стоило журналистам увидеть, что Сюнь Ми появилась в зале, как они тут же принялись выкрикивать вопрос за вопросом и толкаться, чтобы подобраться к ней поближе.

Сюнь Ми слегка нахмурилась.

- Осторожнее. Пожалуйста, сперва займите свои места. Я отвечу на все ваши вопросы, поэтому не нужно толкаться, - если на этой пресс-конференции случится какой-нибудь инцидент или кто-то поранится, начнется новая волна негативных новостей.

Но репортеры, казалось, поняли ее немного иначе. Некоторые из них поднялись, глядя на нее, весьма растроганные.

На ее прекрасном сияющем лице не было и признака злости или ненависти. Лишь легкая улыбка.

Все они думали, что ее поведение в аэропорту было обычной показухой. Но теперь они сами увидели, что она хорошо относилась не только к своим фанатам и подопечным, но также была уважительна и с прессой. Пары коротких фраз Сюнь Ми хватило, чтобы журналисты ее зауважали. Вскоре все успокоились и вернулись на свои места, чтобы подготовить вопросы.

Хоть ее действия и тронули их, они все же обязаны были выполнять свою работу.

- Мы пригласили вас всех сегодня сюда, чтобы прояснить некоторые вещи. Пожалуйста, не перебивайте Сюнь Ми во время ее ответов и задавайте вопросы после того, как она договорит. Любой представитель СМИ, задавший вопрос, нацеленный на унижение и издевательство над Сюнь Ми, будет сопровожден к выходу, - быстро проговорила Тан Гуо-эр, чтобы заткнуть всех, у кого были недобрые намерения, еще до того, как они заговорят. Неважно, что произойдет, в первую очередь ей необходимо защищать Сюнь Ми.

Все журналисты нервно посмотрели на Сюнь Ми, крепко сжимая свои ручки и блокноты.

Сюнь Ми поправила микрофон, стоящий на столе напротив нее.

- Все, вероятно, уже знают, по какой причине мы решили провести данную пресс-конференцию. Не могу сказать, что мы собрались только для того, чтобы кое-что прояснить, ведь это только на половину правда.

- А что насчет другой половины? - поспешно спросил один журналист.

Сюнь Ми вскинула бровь:

- Еще не время для вопросов и ответов. Пожалуйста, позвольте мне договорить. Фотографии, появившиеся в сети, реальны, и всем уже известна личность мужчины. Но есть кое-что, в чем все заблуждаются. Мы с Цзинь-гэ знаем друг друга с детства. Также правда то, что в этот раз я вернулась из-за Цзинь-гэ. Но он определенно никого не использовал в качестве замены, и определенно не состоял ни с кем в интимных отношениях. Что касается распространяющихся слухов, мы уже собрали всю необходимую информацию и сейчас готовимся передать ее нашей команде юристов для дальнейших разбирательств. Насчет Бай Цяньвэй могу сказать, что она действительно хороший стратег. Цзинь-гэ помог ей лишь однажды, а она безуспешно желала попасть к нему в постель. Будучи прекрасно осведомленным, что она является артистом его собственной компании, Цзинь-гэ решил не предпринимать никаких правовых действий в ее отношении. Компания естественным образом должна заботиться о своих сильных артистах, но кто же мог подумать, что она изберет столь аморальный путь. Конечно же, у нас есть доказательства всего сказанного. Моя помощница пришел все материалы каждому присутствующему позже, - с начала и вплоть до самого завершения своей речи Сюнь Ми легко улыбалась, словно вся эта ситуация не казалась ей такой сложной, какой была. Кроме того, она даже не попыталась прочитать реакцию журналистов, а просто продолжила свою речь.

- И раз уж все вы сегодня здесь, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы кое-что объявить. Цзинь-гэ, ты не будешь против? - она поднялась и проговорила, глядя на вход в зал: главная звезда сегодняшнего дня была уже здесь.

Кому-то, вероятно, могло показаться, что она слишком торопиться. Ведь, в конце концов, Сюнь Ми всего лишь пару дней назад вернулась домой. Но сами Сюнь Ми и Оу Цзиньянь ждали этого слишком долго. Они очень хотели, чтобы все знали об их отношениях. Чтобы все понимали, что у их половинки уже есть любимый человек, и даже не пытались за ними ухаживать.

Все журналисты обернулись, следуя за взглядом Сюнь Ми, и увидели, как в зал спокойно вошел мужчина, запечатленный на фото. Он тепло улыбнулся Сюнь Ми, и улыбка эта полностью противоречила его обычно холодному поведению, но также и не была похожа на ту нежную улыбку, которой он часто одаривал Сюнь Ми. Вместо этого она излучала мужественное очарование, столь же пьянящее, как запах красного вина сроком давности в несколько десятилетий.

- Я абсолютно не против, моя Ми-эр, - его звучного голоса вкупе с прекрасным лицом вполне хватило, чтобы полностью опьянить слушателей и зрителей.

Оу Цзиньянь притянул Сюнь Ми в свои объятия. Ее улыбка засияла ярче солнца.

- Цзинь-гэ, ты тоже мой Цзинь-гэ.

Мужчина обнял Сюнь Ми одной рукой и кивнул. Он прошел к своему месту, и вскоре счастливая улыбка на его лице сменилась привычной холодностью председателя Корпорации Оу, которого все знали. Казалось даже, что ту мимолетную теплоту продемонстрировал совершенно другой человек.

- Что ж, не думаю, что есть необходимость представлять вам этого человека, верно? - Сюнь Ми слегка улыбнулась, расслабленно заговорив.

- Я Оу Цзиньянь, возлюбленный и жених Ми-эр, - просто и четко представился Оу Цзиньянь, даже не задержав свой взгляд на журналистах.

Если бы не Ни Фэнхуа, он не был бы просто женихом Ми-эр, а давно бы уже стал ее законным супругом. Одна только мысль об этом его расстроила. Знай он, что все так обернется, давно бы уже отвел Ми-эр в ЗАГС.

Журналисты готовы были вот-вот взорваться. Собирался ли он пояснить свои слова?

Заметив вопросительные взгляды представителей СМИ, Оу Цзиньянь заговорил вновь:

- Никакие отношения с Бай Цяньвэй меня не связывают. Я лишь позаботился о ней от лица ее покойного брата. У меня есть любимый человек. И я надеюсь, что люди перестанут причинять проблемы моей Ми-эр, - он внимательно посмотрел на журналистов, явно предупреждая.

Журналисты переглянулись: может, они все-таки позволят прессе описать историю, не ощущая себя при этом, словно их жизням что-то угрожает?

Сюнь Ми тихонечко рассмеялась. Было очень здорово наблюдать за тем, как журналисты онемели от шока. Ну и сами виноваты, что думали, будто мой Цзинь-гэ такой простак, хмф.

И словно внемля словам Оу Цзиньяня, ни один из журналистов не решился задавать вопросы. Воспользовавшись данной возможностью, Оу Цзиньянь забрал Сюнь Ми и вышел из зала.

Они оставили Тан Гуо-эр, которая от злости затопала ножками: почему ей всегда приходится разбираться со всем, когда они сбегают?

Казалось, либо главной героине сопутствовала великая удача, либо же Сюнь Ми очень не везло. Во время пресс-конференции удалось успешно ответить на вопросы, требующие прояснения, а также заявить об отношениях Сюнь Ми и Цзинь-гэ. Но все же вышло так, словно Бай Цяньвэй к скандалу и вовсе не была причастна.

Несмотря на то, что она потеряла определенное количество фанатов на вейбо, а также получила в свой адрес пару оскорблений, ничего более существенного не произошло.

Предложение об участии в телесериале, которое она перехватила у Сюнь Ми, все еще осталось при ней и в силе.